

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ, РЕСТАВРАЦИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

УДК 72.01

DOI: 10.17673/Vestnik.2016.01.10

Е.Г. ИВАНОВА

НЕРЕГУЛЯРНЫЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ АНСАМБЛЬ И ГРУППОВАЯ ФОРМА

IRREGULAR ARCHITECTURAL ENSEMBLE AND GROUP-FORM

Главной целью статьи является определение композиционно-морфологических особенностей нерегулярного ансамбля как архитектурно-градостроительного образования. Нерегулярные ансамбли, в отличие от регулярных, способны пластичнее реагировать на динамику жизненных условий. Исследование строения ансамблей этого типа может быть полезно для архитектурно-градостроительного проектирования. В рамках изучения морфологии нерегулярного архитектурного ансамбля рассматривается феномен «групповой формы» – слабоупорядоченного, незавершенного объединения объемов и пространств. «Групповая форма» противопоставляется регулярному архитектурному ансамблю как композиционной форме. Феномен нерегулярного ансамбля трактуется в качестве промежуточного явления между двумя оппозициями и определяется в статье как композиционно-групповая форма.

Ключевые слова: архитектурный ансамбль, морфология, нерегулярная композиция, групповая форма.

Архитектурный ансамбль как закономерная встроенность зданий, сооружений и пространств в целостную композицию, обладающую художественным образом и выразительностью, часто понимается как что-то статичное, раз и навсегда сложившееся и поэтому неактуальное для проектирования в условиях современного динамично меняющегося города [1–7]. Регулярный, монологичный, стилистически однородный и завершённый ансамбль классического типа действительно может быть реализован в настоящее время крайне редко, скорее одновременно и на участке, свободном от застройки. Нерегулярные ансамбли обладают большими степенями свободы, нежели регулярные. Их можно классифицировать как пограничные явления, содержащие, с одной стороны, элементы структурной, композиционной упорядоченности и, с другой – в полноте учитывающие сложные функциональные, ландшафтные и другие факторы [8–12]. Такие ансамбли, в отличие от

The main purpose of this article is making a definition of irregular ensemble' compositional and morphological features, as a specific architectural and town-planning phenomenon. Irregular architectural ensembles, unlike regular ones, are capable of more flexible reaction on the dynamics of living conditions. An research on ensembles of this type can be useful for architectural design and urban planning. This study of the morphology of irregular architectural ensemble represents the phenomenon of "group form" – defined as low-ordered, incomplete association of volumes and spaces. "Group form" is opposed to the regular architectural ensemble as a compositional form. The phenomenon of irregular ensemble is treated as an intermediate between the two oppositions, and is defined in the article as compositional group form.

Key words: architectural ensemble, morphology, irregular composition, group-form.

классических, с их формулой «ни убавить, ни прибавить», способны гибко изменяться и развиваться. Нами была выдвинута гипотеза о том, что русские средневековые ансамбли дворцов и монастырей, а также некоторые ансамбли, построенные на принципах супрематизма, при абстрагировании от генетического аспекта и конкретных особенностей различных культурно-временных эпох, – можно считать принадлежащими к одному классу нерегулярных ансамблей по своим морфологическим характеристикам [13]. Мы предполагаем, что в «свободной», «стихийной», «живописной» составляющей этих ансамблей можно заметить морфологические признаки «групповой формы», «группового порядка» элементов и пространств. В тексте статьи групповая форма будет пониматься как множественное, слабоупорядоченное и незавершенное объединение объёмов. Нерегулярные ансамбли, по-видимому, сочетают в себе «композиционное» и «групповое»,

поэтому изучение характеристик групповой формы важно для понимания морфологического устройства нерегулярного ансамбля.

Целью данной работы является:

1. На основе анализа опубликованных литературных источников сформулировать определение групповой формы и выявить её морфологические особенности.

2. Раскрыть противопоставление «групповой» и «композиционной» форм, соотнести групповую форму с архитектурным ансамблем регулярного и нерегулярного типов.

Понятия «групповой формы», «групповой организации», «группового порядка» исследуют в своих текстах Ф. Маки и Ф. Чинь. А.Э. Гутнов, И.Г. Лежава рассматривают ячеистые и множественные образования, А.В. Боков – групповые, множественные, мозаичные формы и пространства. К групповой форме [14], видимо, можно отнести и феномен концентрации небоскрёбов в современных североамериканских городах, исследованный О.В. Масловской.

Фукихико Маки [15] изучал «коллективную форму» – группу зданий и квазизданий, связанных между собой. «Групповая форма» выступает у него как один из трех видов коллективной формы наряду с двумя другими – «композиционной формой» и «мегаформой». Все виды форм различаются подходами к соединению элементов: композиционной форме соответствует композиционный подход, а мегаформе – структурный. Групповая форма характеризуется последовательным подходом: в ее основе лежит идея последовательного роста и развития на базе единичного элемента благодаря встроенной связи, которая определяет способ роста формы.

В текстах Ф. Маки композиционная и групповая формы противопоставлены друг другу. Если композиционной форме свойственна статика и законченность, то групповая форма динамична, способна наращиваться, не завершена. Если композиционная форма – специально упорядоченная – состоит из отдельных элементов, индивидуально спроектированных и соединённых между собой визуальными, пространственными, символическими и функциональными связями, то в развитии исторических примеров групповой формы большую роль играли стихийные процессы. Встроенная программа, которая воспроизводится в каждой её ячейке, рождает форму как «кристаллизованный образец» определенного вида человеческой деятельности [15, с. 19, 21].

Судя по примерам композиционной формы, которые приводит Маки (монастырь Хорюдзи близ города Нара, площадь Трех властей в Бразилиа, Капитолий в Чандигархе), – это завершённые, сбалансированные, с тонко найденным равновесием, тяготеющие к регулярности иерархичные ансамб-

ли. Примеры групповой формы в исторической архитектуре – средневековые европейские города, деревни в Северной Африке и т.д. Ф.Маки считает, что историческая групповая форма возникала обычно для удовлетворения нужд некоторого сообщества людей, а не одного сильного лидера. «Это – деревня ... и базар, которые являются групповыми формами в том смысле, в котором мы используем этот термин, а не комплекс дворца, композиционный по своему характеру» [15, с. 19]. Это, видимо, объясняет причину относительной однородности тех исторических образцов групповой формы, которые рассматривает автор. Нерегулярность являлась главным их отличительным признаком: чёткие границы и правильная геометрическая структура могли отсутствовать. Маки приводит высказывание Джеймса Стирлинга о том, что групповые формы ближе к «образцам кристаллических образований или биологических систем, чем к статической жесткости структурной сетки» [15, с. 21]. Что же тогда соединяло ячейки конгломерата? «Элемент групповой формы часто имеет сущностную общность с остальными; групповую форму скрепляют мощные силы функционального, социального и пространственного объединения» [15, с. 19].

Визуальную целостность всему образованию придавали преемственное использование материалов и способов строительства, повтор элементов (стены, ворота, башни). Плюсами исторической групповой формы кроме способностей к росту и изменению являлись соразмерный человеку масштаб, учет рельефа, трансляция региональных особенностей.

Ф. Чинь [16] с помощью графических схем раскрывает геометрический аспект групповой формы. Групповые образования хотя и находятся в общем списке типов «совокупной формы» наряду с центричной, осевой, радиальной и решётчатой, но обладают своими особенностями. Во-первых, «объемы группируются по принципу близкого расположения или общности визуальных характеристик и физических связей» [16, с. 189]. Во-вторых, в основе групповых «организаций» отсутствует какой-либо жесткий геометрический принцип, изначальный композиционный акцент, четкая иерархия и внутренняя самозавершенность [16, с. 66, 214]. Благодаря этому особенностью таких форм является гибкость – способность объединять разнообразные по конфигурации, величине и ориентации объёмы, возможность «развития и изменения без потери своего характера», сохранение индивидуальности и разнообразия «в пределах единообразно организованного целого» [16, с. 66, 68, 214].

Ф. Чинь представляет богатую морфологию групповых форм, демонстрируя различные способы компоновки конгломератов (врезки, примыкания элементов или расположение на расстоянии друг от друга). Групповая форма может состоять как из различных по

визуальным свойствам объемов, так и из одинаковых. В последнем случае возникает неиерархическая композиция из повторяющихся по форме, размерам, ориентации и т.д. пространственных ячеек [16, с. 66].

И здесь так же, как у Ф. Маки, идет противопоставление композиционно упорядоченных объектов, созданных по правилам центричных, радиальных и других организаций, и групповых форм. Действительно, среди конкретных примеров групповых форм из области архитектуры и градостроительства преобладают нерегулярные объекты. Одним из ведущих факторов в образовании такой формы может являться функция: «Если в основе порядка центричной организации форм лежит геометрический принцип, то при групповой организации формы komponуются в зависимости от функциональных требований размеров, очертаний, расположения» [16, с. 66].

Ф. Чинь считает групповые формы полем для объединения, акцентировки. В такое образование для усиления связности можно ввести контраст какого-либо свойства – по величине, ориентации, форме.

Автор приводит сравнение графических схем центричной и групповой форм. При введении в групповое образование центрального элемента (объёма или пространства) оно не переходит в разряд правильной центричной композиции, а сохраняет свою специфику. «При этом возникает композиция, подобная центричной организации, только лишенная ее компактности и геометрической правильности» [16, с. 214].

Групповую форму автор иллюстрирует образцами народных жилищ (традиционные деревни Италии, японский дом), дворцовыми комплексами (дворец Кацура в Японии), а также примерами модернистской архитектуры (дом на выставке «Хэбитет-67» в Монреале архитектора М. Сафди).

А.Э. Гутнов, И.Г. Лежава рассматривают функционально-пространственную структуру (каркас – совокупность линий и узлов) как основу композиционно-художественной, пространственной характеристики любого объекта [17]. Статический и динамический анализ каркаса вскрывает понятия моноструктуры и полиструктуры (соответственно жесткой и дискретной структур). Термину «групповая форма», вероятнее всего, близко понятие ячеистого, множественного образования – полиструктуры. Она основана на «механической повторяемости более или менее однородных пространственных ячеек», образуя открытый для роста, лишенный центричности сетевой планировочный каркас [17, с. 77, 95-96]. Это примитивная форма организации пространства, отражающая стихийные процессы. Характеризуется аморфностью, хаотичностью, неорганичностью и независимостью частей, которые связаны лишь визуальной общностью, и является базой для

упорядочивания. В качестве примеров из области архитектуры и градостроительства авторы приводят жилую застройку эллинистического и средневекового городов, современную жилую застройку.

Противопоставление «неорганизованное – организованное» выражено у авторов оппозицией «полиструктура – моноструктура», где моноструктура – упорядоченное, органическое образование. Она – сообщество уникальных и взаимозависимых частей, где каждый элемент – неотъемлемая часть целого. Это «целостный пространственный организм, неразложимый на составные части», имеющий центричный каркас [17, с. 77].

А.В. Боков, рассматривая морфологический аспект форм и пространств, видит сравнение с базовыми геометрическими универсалиями – формулами порядка – критерием определения явления как упорядоченного, определенного или хаотичного, неопределенного [18, с. 23]. Понятие группового, составного, множественного, дробного, мозаичного связано у него с нерегулярностью и хаосом и противопоставит монолитному, компактному, простому, регулярному.

А.В. Боков также уделяет особое внимание структуре форм и пространств – именно она служит основой различия порядка и хаоса [18, с. 40]. Базовые универсалии обладают моноструктурой, где все элементы скоординированы и связаны общим порядком. Для неё наиболее характерны категории центра, оси, симметрии и ритма. «Групповое» и «множественное» обладает полиструктурой, где элементы самостоятельны, находятся в более свободных, не жестких отношениях, не скоординированы между собой. «Асимметрия» и «аритмия» являются их характерными признаками [18, с. 47]. При визуальном восприятии общий геометрический порядок не считывается, доминируют незавершенность, неопределенность, невоспроизводимость. Структура при этом скрыта, а в процессе анализа к такому образованию можно приложить несколько одинаково актуальных, но различных структур. В качестве примера таких объектов он приводит композиции по типу коллажных и супрематических. Таким образом, «групповое» предельно остро противопоставляется геометрически правильному структурированию.

Параллели групповой форме можно найти у О.В. Масловской, когда она рассматривает концентрацию небоскребов в крупных современных городах и выдвигает понятие «скайлайн» как её социокультурную интерпретацию [19]. Морфологию даунтауна можно определить как сочетание групповой и решётчатой организаций. Равнозначность прямоугольной планировочной сетки, отсутствие в ней изначально заданных осей, узлов, а иногда и стабильных границ, способствует динамизму изменений как в плане, так и по высотной коор-

динате. Образуется плотный мозаичный массив разнообразных по форме, стилю, фактуре вертикалей, иерархия между которыми меняется по мере появления новых небоскребов, доминирующих по высоте. Незаконченность, открытость для изменений, «некоторая геометрическая хаотичность (непреднамеренность сочетания элементов, отсутствие тотальной обусловленности и коллаж форм), дающая свободу индивидуальности и разнообразию» [19, с. 10], – все эти качества присущи групповым формам. Объединяющим для разнородных элементов здесь служит не функция, а близость расположения и общая вертикальность всех архитектурных объемов, и в итоге создаётся впечатлительное визуальной целостности и выразительности. В основном даунтаун – антиансамблевая форма, «это монтаж методом наслоения и присоединения фасадов отдельных небоскребов, в котором с точки зрения общепринятой композиции не устанавливается никакой закономерной связи между объектами» [19, с. 13]. Отсутствуют вертикальная упорядоченность, соподчиненность, ритмические закономерности и стилистическая согласованность объёмов. Автор противопоставляет скайлайн, komponующийся «от частей к целому», классическому ансамблю как простроенной композиции, создаваемой методом «от целого к частям». Конгломерат небоскребов представлен принадлежащим к «неклассической системе эстетических ценностей, в основе полицентричного построения которой лежат новая символика и художественные приёмы “коллажа”, “аккумуляции” и “ассамбляжа”», и противопоставляется традиционному ансамблю как «канонически выверенной композиции отдельно стоящих доминант» [19, с. 12].

В качестве родственных даунтауну-скайлайну явлений в истории градостроительства автор видит европейские многобашенные средневековые города, поселения северной Африки, древнерусские города с вертикалями храмов и колоколен.

Опираясь на рассмотренные источники, можно констатировать многообразие проявлений групповой формы: исторические и современные; естественно, постепенно, стихийно складывающиеся или специально одновременно проектируемые в целях следования определённой функциональной программе, особенностям рельефа или осмысления эстетики нерегулярных множественных форм. Групповые образования могут состоять из типовых или разных элементов; компоноваться плотно или разреженно; занимать поле от энтропийных до относительно организованных форм.

Феномен «группового и множественного» почти у всех исследователей характеризуется относительной нерегулярностью, противопоставлен структурно,

композиционно упорядоченным объектам, под которыми в архитектурно-градостроительном смысле можно подразумевать регулярные, геометрически правильные ансамбли. Примечательно, что и средневековые градостроительные образования [15,17,19], и супрематические композиции [18] у рассмотренных авторов имеют родство с групповой формой.

Ф. Маки, исследуя разновидности коллективной формы, предполагал взаимодействие композиционной, групповой и мега-форм: «... эти три подхода – модели размышления о возможных способах понимания больших сложных форм. Вероятно, что в любой конечной форме дизайнера эти три понятия будут казаться или скомбинированными, или смешанными» [15, с. 23]. Возможно, что нерегулярные ансамбли средневекового и супрематического типов как раз и являют собой пример сочетания морфологических признаков структурно-композиционной и групповой форм.

Выводы. 1. Сформулируем на основании рассмотренных публикаций обобщенное определение группового образования с морфологической точки зрения.

Групповая форма – множественное, слабоупорядоченное и незавершенное сообщество объемов и пространств, образующееся «от частей к целому»¹ и представляющее визуально целостный объект за счет близости расположения или общности некоторых внешних морфологических характеристик её элементов.

Подчеркнём основные морфологические характеристики групповой формы, выявленные в текстах авторов.

Особенностями объёмно-планировочной структуры групповой формы являются:

- отсутствие правильной геометрии [15,16,19];
- полиструктурность [17,18];
- неиерархичность, отсутствие центра [15–19], «плавающая» иерархия [19];
- асимметрия [18] и аритмия [18,19];
- сочетаемость элементов групповой формы с решетчатым планировочным каркасом [16,17,19].

Элементы групповой формы самостоятельны, способны к наращиванию и замене [15–19]. Как правило, именно внешние связи элементов (близость расположения, сходство визуальных характеристик), а не геометрически правильные структурные закономерности, лежат в основе визуальной целостности групповых организаций.

Несмотря на присутствие множества общих моментов в текстах авторов, некоторые выявленные характеристики групповых образований имеют су-

¹ Имеется в виду не только процесс естественного и последовательного приращения формы, но и визуальный эффект относительной самостоятельности частей в единовременно созданных объектах.

щественные различия: родственность кристаллам и биосистемам [15], механистичность [17], коллажность форм [18, 19].

2. При сопоставлении групповой формы с ансамблевой формой очевидно, что первая не может быть ансамблем из-за структурно-композиционной неопределенности. Состоящая из одинаковых или похожих форм, она чрезмерно однородна и представляет собой «единство единообразного». Форма, скомпонованная из разных объемов, чревата хаотичностью; для создания целостности она требует сближенного расположения элементов, введения специальных промежуточных пространств, повторных мотивов, установления границ, объединения разрозненных частей функциональным сценарием, введения приемов композиционной организации – оси, решетки, выявления центра и т.д. [15,16].

Если регулярный, геометрически правильный ансамбль противопоставлен групповой форме, то нерегулярный ансамбль можно представить как сочетание композиционной и групповой форм. По отношению к групповой форме в нём усилены тенденции к упорядоченности, проявлены композиционные и художественно-образные характеристики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Азизян А.И., Добрицына И.А., Лебедева Г.С. Теория композиции как поэтика архитектуры. М.: Прогресс-Традиция, 2002. 568 с.
2. Иванова Е.Г. «Здание-ансамбль». Композиционные особенности // Сибирская архитектурно-художественная школа. XX лет: материалы Всероссийской науч.-практич. конф., 2009 / НГАХА. Новосибирск: Сибпринт, 2010. С.152–155.
3. Карнаухов А.В., Иванова Е.Г. Композиционно-семиотический анализ архитектурного ансамбля: учеб.-метод. пособие / НГАХА. Новосибирск, 2010. 46 с.
4. Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда: в 2 кн.: Кн.1. М.: Стройиздат, 1996. 709 с.
5. Хан-Магомедов С.О. Супрематизм и архитектура (проблемы формообразования). М.: Архитектура-С, 2007. 520 с.
6. Вавилонская Т.В. Стратегия обновления архитектурно-исторической среды / СГАСУ. Самара, 2008. 368 с.

Об авторе:

ИВАНОВА Елена Геннадьевна

доцент кафедры архитектурной теории и композиции
Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия
630099, Россия, г. Новосибирск, Красный проспект, 38,
тел. (383) 222100
E-mail: Seleniya7@gmail.com

Для цитирования: Иванова Е.Г. Нерегулярный архитектурный ансамбль и групповая форма // Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура. 2016. №1(22). С. 63-67. DOI: 10.17673/Vestnik.2016.01.10.
For citation: Ivanova E.G. Irregular architectural ensemble and group-form // Vestnik SGASU. Town Planning and Architecture. 2016. № 1(22). Pp. 63-67. DOI: 10.17673/Vestnik.2016.01.10.

7. Малахов С.А. Категория отвлеченной формы в структуре композиционного метода проектирования // Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура. 2015. №4 (21). С. 37–42. DOI:10.17673/Vestnik.2015.04.5.

8. Бунин А.В., Саваренская Т.Ф. История градостроительного искусства: в 2 т.: Т. 1: Градостроительство рабовладельческого строя и феодализма. М.: Стройиздат, 1979. 495 с.

9. Шемякин Г.А. Закономерности развития некоторых композиционных приемов // Вопросы теории архитектурной композиции: сб. науч. тр. М., 1958. № 2. С. 98–122.

10. Саваренская Т.Ф. История градостроительного искусства. Рабовладельческий и феодальный периоды: учеб. для вузов. М.: Стройиздат, 1984. 376 с.

11. Пилявский В.И., Тиц А.А., Ушаков Ю.С. История русской архитектуры: учеб. для вузов. М.: Архитектура-С, 2003. 512 с.

12. Антощенко В.С. Архитектурный анализ: учеб. пособие для студ. спец. 2901 – Архитектура / Ленингр. инж.-строит. ин-т. Л., 1991. 80 с.

13. Иванова Е.Г. Русские средневековые и супрематические ансамбли: композиционные параллели // Известия высших учебных заведений. Строительство. Новосибирск: НГАСУ (Сибстрин), 2010. №9. С.87–94.

14. Генералов В.П. Особенности проектирования высотных зданий / СГАСУ. Самара, 2009. 296 с.

15. Maki Fumihiko Investigations in Collective Form [Электронный ресурс] The School of Architecture, Washington University: St. Louis, 1964. 87 с. URL: <http://library.wustl.edu/units/spec/archives/digital/maki-entire.pdf> (дата обращения: 30.04.2015).

16. Чинь Франсис Д.К. Архитектура: форма, пространство, композиция / пер. с англ. Е. Нетесовой. М.: АСТ: Астрель, 2005. 399 с.

17. Гутнов А.Э., Лежава И.Г. Будущее города. М.: Стройиздат, 1977. 126 с.

18. Боков А.В. Геометрические основания архитектуры и картина мира. М., 1995. 176 с.

19. Масловская О.В. Формообразование и архитектурно-художественная интерпретация высотной застройки (на примере городов США) [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. архитектуры: 18.00.01. М., 2002. 24 с. URL: http://primo.nlr.ru/primo_library/libweb/action/dlDisplay.do?vid=07NLR_VU1&search_scope=default_scope&docId=07NLR_LMS000354834&fn=permalink (дата обращения: 08.08.2015).

IVANOVA Elena

Associate Professor of the Architectural Theory and Composition Chair
Novosibirsk State Academy of Architecture and Arts
630099, Russia, Novosibirsk, Krasnyy Prospekt, 38,
tel. (383) 222100
E-mail: Seleniya7@gmail.com